

Хотя ему не довелось лично увидеть того легендарного невероятно красивого и могущественного Альфу, второго молодого господина Хэ, но всякий раз, когда слышишь что-то о семье Хэ, невольно вспоминаешь своего бывшего мужа, то есть старшего брата Хэ Ваньчжи, Хэ Сюня. А вспомнив Хэ Сюня, снова думаешь о том нелепом коротком браке.

На самом деле, Янь Жунцю даже не считал это браком. Хотя они с Хэ Сюнем знали друг друга с детства, они не были особенно близки, между ними не было чувств детской дружбы — даже сейчас отношения оставались отстраненными. После свадьбы они с начала до конца лишь поддерживали формально-дружеские отношения. К тому же, Янь Жунцю страдал серьезной прозопагнозией, и теперь он даже не мог толком вспомнить, как выглядел Хэ Сюнь.

Что касается причины их брака, в конечном счете, это было просто исполнение обещания, данного когда-то стариками из семей Хэ и Янь.

Семьи Янь и Хэ были известными влиятельными и богатыми кланами города Чуаньюань, их называли Янь на юге, Хэ на севере, и отрасли, которыми они владели, почти влияли на экономическую жизнь всей страны. Будучи также дружными семьями на протяжении поколений, старики были очень близки. После того как в семье Хэ родился Хэ Сюнь, а живот госпожи Янь с каждым днем становился все больше, два старика, как по наитию, сошлись во мнении: помолвка, обязательно помолвка! Заключим детский сговор, породнимся еще крепче!

Десять месяцев беременности, плод созрел — и в семье Янь тоже родился мальчик.

Мальчик — не проблема, в конце концов, оба малыша еще не прошли период дифференциации. Главное, чтобы в итоге один стал Альфой, а другой — Омегой, разве тогда они не смогут быть вместе?

Итак, под давлением отряда принуждения к браку, созданного двумя стариками, родители с обеих сторон могли лишь подчиниться их воле, заставив Янь Жунцю и Хэ Сюня неохотно вступить в этот брак.

Весенняя ночь стоит тысячи золотых. После церемонии и банкета все из семей Янь и Хэ очень тактично быстро удалились, оставив лишь Янь Жунцю и Хэ Сюня стоящими перед кроватью, усыпанной лепестками роз, и смотреть друг на друга, наслаждаясь тонким моментом.

— Ложись спать, — спокойно сказал Янь Жунцю и ушел в гостиную на первом этаже, чтобы поработать за ноутбуком. Через некоторое время спустился и Хэ Сюнь, улегся на диване и полностью погрузился в игру на Switch.

В некотором смысле, они оба действительно провели свадебную ночь без сна и без остановки.

Однако, по логике вещей, Альфа и Омега под одной крышей, даже если между ними не пробежит искра, во время гона могла бы произойти случайная вспышка. Тем более, что оба обладали редкостной привлекательной внешностью, так что вряд ли могли испытывать взаимную неприязнь. Но Янь Жунцю и Хэ Сюнь и вправду были странной парой, наглядно демонстрируя, что значит отношения благородных мужей легки, как вода — да еще и холодны, как лед, почти до образования сосулек.

В итоге, прожив вместе чуть больше полугода, Хэ Сюнь не выдержал и первым предложил развод. Оба мгновенно пришли к согласию и разошлись.

Вспоминая это, Янь Жунцю не мог не почувствовать облегчение, и в то же время ему стало немного жаль Хэ Сюня. По иронии судьбы, он от рождения обладал редкой крайне низкой

чувствительностью: на него не влияли феромоны любых Альф, ему никогда не требовались подавители, чтобы сдерживать течку, и даже его собственный запах феромонов был чрезвычайно слабым, почти незаметным.

Такой Омега был даже хуже Беты, и для такого топового Альфы, как Хэ Сюнь, привлекательность, естественно, была бесконечно близка к нулю.

Однако, с личной точки зрения Янь Жунцю, хотя рождение Омегой было не по его воле, обладание такой конституцией было большой удачей среди несчастий. Потому что ему требовался стопроцентно точный контроль над своей жизнью, и он ни за что не позволял появляться чему-либо, выходящему за рамки его контроля.

Неожиданность, изменение, внезапность, отклонение от плана... все эти слова были злейшими врагами Янь Жунцю. С детства он и вправду был как идеально запрограммированный робот, устраняя и безжалостно уничтожая все, что могло помешать его рассудку.

Кроме той ночи три года назад.

Та ночь была абсолютно запретной зоной, которую Янь Жунцю не желал легко касаться. За всю жизнь у него никогда не было такого унижительного, уязвимого, ненормального состояния. Он был словно марионетка в чужих руках, беспомощный, не способный сопротивляться, лишь покорно позволяя играть собой, без возможности бежать или отступить.

Виноват тот проклятый собачий мужчина!

Не то чтобы он намеренно забывал, но прошло уже три года, и множество мелких деталей той ночи Янь Жунцю уже не помнил. Что касается лица того собачьего мужчины... оно тоже стало крайне размытым.

Той ночью он отправился на званый ужин высшего круга, но там какой-то подозрительный мужчина постоянно наблюдал за ним украдкой, и в его взгляде читалось неприкрытое желание. В тот момент Янь Жунцю еще подумал, что это его нервы, мол, у него же вообще нет привлекательности, как он может, подобно другим Омегам, привлекать Альф в период течки?

Но в перерыве, когда он пошел в уборную, тот самый собачий мужчина, последовавший за ним, загнал его в укромный угол, невидимый для окружающих.

Странное дело, этот вечный не тающий айсберг Янь Жунцю, почувствовав запах феромонов собачьего мужчины, мгновенно рухнул, все его тело ослабло, словно готовое растаять, будто нечто, скрывавшееся более двадцати лет, хлынуло наружу в тот самый момент.

Самое ужасное было в том, что он обнаружил, как от него самого внезапно начал исходить невероятно сладкий, до предела соблазнительный запах феромонов. Собачий мужчина, уловив его, сразу же загорелся глазами, подхватил его на руки.

Дальнейшие события, если описать, навлекут красный замок. Янь Жунцю помнил только, что выносливость собачьего мужчины была необычайно высокой — до жуткой степени. Целую ночь, целую-целую ночь, снаружи и внутри, сверху донизу, с поверхностного до глубокого, снова и снова, во всех позах, с таким напором, словно он хотел раздавить его, разжевать и проглотить.

Впервые в жизни он плакал, впервые молил о пощаде — все на той огромной кровати в отеле, и все из-за того бесстыжего собачьего мужчины!

Наигравшись, собачий мужчина крепко обнял его и, кажется, задал какой-то вопрос.

...Что же это было?

Янь Жунцю покачал головой, забыл.

Какая разница! К черту этого собачьего мужчину!

В любом случае, все эти годы он тайно направлял людей, чтобы те по следам того званого ужина искали все подозрительные объекты, и когда найдут...

Янь Жунцю сжал зубы.

И в этот момент впереди ярко блеснули автомобильные фары, следом раздался пронзительный гудок. Янь Жунцю вздрогнул от испуга, крутанул руль, резко нажал на тормоз, шины с визгом повернули, и машина понеслась прямо на тротуар.

В мгновение ока, на волосок от катастрофы.

Согнувшись над рулем и тяжело дыша, Янь Жунцю подумал, что если бы он замешкался еще на секунду, его фото в качестве трупа на улице наверняка заняли бы первые полосы всех газет завтра.

Медленно подняв голову и увидев в зеркале заднего вида свое измученное лицо бледно-серого от переутомления цвета, Янь Жунцю снова подумал, что, возможно, ему действительно нужно нанять способного помощника.

Три дня спустя. Штаб-квартира корпорации Янь, кабинет генерального директора.

Начальник отдела кадров Лю Синьцзюнь быстро вошла с папкой документов. Она была женщиной-Альфой, соблюдала правила, действовала быстро и эффективно, ее прическа — вечный высокий гладкий хвост, стиль одежды — полностью черный с головы до ног. Одним словом, робот номер два.

Как собрат по роботизированности, Янь Жунцю всегда ценил Лю Синьцзюнь, считая, что именно такими должны быть отличные сотрудники: простыми, серьезными, упорядоченными, рациональными. Он был уверен, что даже если однажды случится пожар, Лю Синьцзюнь с ее вечным невозмутимым лицом постучит три раза в дверь и спокойно скажет:

— Господин Янь, пожар, пожалуйста, немедленно покиньте кабинет.

— Господин Янь, согласно вашим требованиям, из двадцати пяти тысяч полученных резюме я отсеяла тех, у кого проблемы с форматированием, нет водительских прав, нет справки о профилактическом медицинском осмотре, мужского пола Альфа, чей вуз не входит в мировую сотню, и кто не владеет тремя и более иностранными языками. В итоге осталось восемь кандидатов. Я уже провела с ними предварительное собеседование, вот краткое описание, пожалуйста, ознакомьтесь.

Сказав это, Лю Синьцзюнь двумя руками подала распечатанные резюме и материалы.

Янь Жунцю потер внутренний уголок глаза, утреннее совещание уже утомило его.

— Среди них есть кто-то, кого ты считаешь особенно выдающимся?

<http://bllate.org/book/15591/1389592>